

13
К

Капустин Мих. Яков.

Задачи гигиены в сельской
России

6.3

Капустин

с.

т. минъ.

Капчстин,

М.

~~1499~~

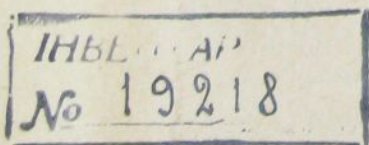
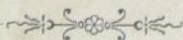
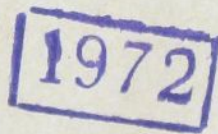
Земельный

ЗАДАЧИ ГИГИЕНЫ

ВЪ СЕЛЬСКОЙ-РОССИИ.

Рѣчь, произнесенная 10 января 1902 г. въ общемъ собраніи
VIII Пироговскаго съѣзда врачей въ Москвѣ.

МОСКВА.

Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о.

Пискаревская улица, собственн. помѣщ.

613.

Дозволено цензурою. Москва, 10 мая 1902 г.

Задачи гигиены въ сельской Россіи.

Получивъ лестное приглашеніе комитета VIII Пироговскаго съѣзда говорить передъ врачами всей Россіи, я считалъ своимъ долгомъ посвятить мою рѣчь одному изъ наиболѣе крупныхъ вопросовъ въ нашей области и остановился, по моему мнѣнію, на самомъ крупномъ, — на нашей деревнѣ и ея обитателяхъ. Вопросъ этотъ старый и всѣмъ извѣстный, освѣтить его болѣе или менѣе полно въ короткій срокъ рѣчи очень трудно, еще труднѣе прибавить что-либо новое, не затронутое ни въ литературѣ, ни въ мысляхъ членовъ съѣзда, на прежнихъ его собраніяхъ. Поэтому, я буду говорить со старымъ матеріаломъ въ рукахъ и постараюсь лишь выяснитъ предъ вами насущные интересы деревни по отношенію къ той отрасли врачебныхъ наукъ, которой я имѣю честь быть представителемъ въ университетѣ, т. е. по отношенію къ общественной гигиенѣ. Отъ себя я могу прибавить лишь то небольшое, что составляетъ мой жизненный и педагогическій опытъ.

Позвольте же мнѣ начать мою экскурсію въ область всѣмъ извѣстнаго съ простѣйшей статистической справки изъ любого современнаго календаря.

По первой всенародной переписи 1897 г., въ Россіи, безъ Финляндіи, всѣхъ жителей оказалось 127 милліоновъ, изъ нихъ только 16 мил. живутъ въ городахъ, а 111 мил. внѣ городовъ, въ деревнѣ. Другими словами, городское населеніе составляетъ у насъ менѣе 13% или $\frac{1}{8}$ части всего населенія Россіи. Слѣдовательно, что же такое Россія, взятая въ цѣломъ? Очевидно, это страна деревенская по преимуществу. Если это такъ, то посвящены ли интересамъ деревни всѣ главныя ея заботы, направляются ли въ деревню главныя культурныя силы, посвящены ли деревнѣ главныя заботы о врачебной помощи, о развитіи общественной гигиены? На всѣ эти вопросы приходится съ сожалѣніемъ отвѣчать: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!

Со времянь Петра Великаго, Россія безспорно движется по пути про-

— 4 —
ся двумя различными потоками. Верхній потокъ сравнительно быстръ; отклоняясь то вправо, то влѣво, огибая каменные глыбы преданій и предразсудковъ, запруживаясь мѣстами грядями косности и лѣни, потокъ этотъ все же имѣетъ общее теченіе, переходитъ временами въ быструю струю, разрушающую препятствія, и мы, участники этого движенія, съ гордостью говоримъ въ наше время: да, мы въ Европѣ, мы имѣемъ свою науку, свою литературу, свои произведенія искусства, свои международныя и міровыя задачи! Не отставая отъ Запада, мы имѣемъ уже и переутомленіе и перепроизводство интеллигенціи, и пессимизмъ и всѣ другіе атрибуты старой и старѣющей цивилизаціи. А другой потокъ? Онъ обширенъ и многоводенъ, какъ наши рѣки, такъ же богатъ мелями и перекатами и медленно катитъ свои волны, нисколько не соображаясь ни съ направленіемъ, ни съ скоростью верхняго потока. Въ его затонахъ и заводяхъ найдемъ еще стоячія воды XVI и XVII вѣковъ и лишь изрѣдка болѣе быстрое теченіе, подгоняемое отраженіями сверху.

Въ нашемъ верхнемъ слоѣ мы ведемъ длинные дебаты о томъ, чему и какъ слѣдуетъ учиться и хорошо ли даже учиться при такихъ или иныхъ порядкахъ, а тамъ, внизу, различаютъ людей только на грамотныхъ и неграмотныхъ и часто не могутъ учиться при всемъ желаніи, по недостатку учебныхъ средствъ.

Въ нашемъ верхнемъ слоѣ взаимныя отношенія между людьми регулируются закономъ, всякій можетъ знать въ извѣстной мѣрѣ свои права и обязанности, можетъ мечтать объ измѣненіи законовъ устарѣвшихъ или неудобныхъ. А тамъ, внизу, блага закона проявляются только въ самыхъ крупныхъ вопросахъ жизни или въ рѣзкихъ уклоненіяхъ отъ нормы, на примѣръ, въ судѣ за крупныя преступленія. Въ болѣе же частыхъ отношеніяхъ жизни, регулирующей силой является обычай и толкованіе его устами полу-интеллигента. Господствуетъ смѣшеніе понятій о начальствѣ и законѣ.

Въ концѣ-концовъ между городомъ и деревней все еще цѣлая пропасть, все еще имѣютъ силу слова стараго поэта:

Въ столицахъ шумъ, гремятъ витіи,
Кипитъ словесная война,
А тамъ, во глубинѣ Россіи,
Тамъ вѣковая тишина.

Это та тишина, которую вы встрѣтите, отъѣхавъ 30—50 верстъ отъ Москвы, тишина, которую вы видите глазами изъ окна вагона, тишина, которая не нарушается ни приходомъ почты, ни полученіемъ газетъ и книгъ, ни обсужденіемъ текущихъ явленій русской жизни. Тишина столь знакомая нашимъ товарищамъ—земскимъ врачамъ, которая гнететъ ихъ молодые годы и нерѣдко отрываетъ ихъ отъ высокаго и благороднаго дѣла.

Правда, истекшіи XIX вѣкъ многое измѣнилъ въ этой мрачной картинѣ.

тики, науки, искусства. Служение народу сдѣлалось своего рода религіей лучшей части общества и не пропало даромъ. Рухнуло крѣпостное право, измѣнился тягостный характеръ воинской повинности, явились правда и милость на судѣ, явилось земство, народилась земская медицина, въ которой впервые нужды деревни были заявлены громко и ярко и въ удовлетвореніи ихъ стали примѣняться не принципы западнаго культурнаго индивидуализма, а начала русской общинной жизни.

Возникновеніе и 35-лѣтняя дѣятельность земства въ Россіи есть та свѣтлая страница, которая освѣщаетъ исторію заброшенности деревни и, несмотря на всѣ ея неудачи, фальшивые шаги и внѣшнія препятствія, создала уже много положительныхъ приобрѣтеній для деревни. Зная и высоко цѣня все, что сдѣлано земствомъ для деревни вообще и въ нашей области въ особенности, я всетаки утверждаю, что сдѣлано еще крайне мало, что, радуясь нашимъ успѣхамъ въ культурѣ, мы все еще часто и во многомъ забываемъ деревенскую Россію.

Въ самомъ дѣлѣ, всѣхъ губерній и областей въ Россійской Имперіи, не считая Финляндіи, 89, а земскихъ губерній всего 34. Все населеніе равняется 127 мил., въ томъ числѣ въ земскихъ губерніяхъ 66 мил., въ неземскихъ—61 мил.; такъ что благами и принципами земствъ пользуется едва половина населенія. Въ то же время мы видимъ, что дѣятельность земства на пользу деревни въ послѣднее время развивается слабо: въ правительственныхъ сферахъ выражается недовѣріе къ хозяйственной зрѣлости земскихъ органовъ, въ образованномъ обществѣ интересъ къ земскимъ задачамъ ослабѣлъ до минимума, въ самихъ земствахъ замѣчается вялость, стремленіе застыть въ созданныхъ формахъ дѣятельности и даже нерѣдко движеніе назадъ, формулированное въ столь извѣстныхъ и тягостныхъ понятіяхъ, какъ «сократить» или «упразднить».

Деревня въ настоящее время напоминаетъ о себѣ большею частью явленіями крайне непріятными, досадными: неурожаи, продовольственныя нужды, переселенія, пожары. Все скучное, неинтересное, обидное для національнаго самолюбія, идетъ изъ деревни. Деревня—это вѣчный упрекъ нашей культурѣ, нашимъ промышленнымъ и духовнымъ успѣхамъ, нашей политической мощи.

Упреки деревни, какъ упреки совѣти, мы стараемся временами заглушить сомнѣніемъ въ цѣнности и важности ея исконныхъ интересовъ. Развитие промышленности, неизбежность капитализма, высшіе и новые интересы искусства, даже пересмотръ принциповъ христіанской морали, все привлекается къ тому, чтобы оправдать наше пристрастіе къ городскимъ европейскимъ задачамъ и формамъ жизни, а деревенская Россія пусть переселяется въ города, пусть приспосабливается къ новымъ формамъ жизни; мы ей не мѣшаемъ и за ея судьбу не отвѣтственны.

Но голосъ совѣти вполне заглушить нельзя, и въ каждой отрасли жизни, каждый искренній русскій дѣятель чувствуетъ призывъ этого го-

и невольно обращаетъ туда свои мысли и пожеланія.

и тутъ экономическія основы жизни населенія могутъ измѣняться къ лучшему или къ худшему, за ними соответственно измѣняются и санитарные факторы. И тамъ и тутъ могутъ измѣняться условія общей культуры, развиваться новыя потребности, виѣдряться новыя привычки и обычаи, полезныя или вредныя для здоровья уклоненія отъ традиціонныхъ формъ обыденной жизни. Соответственно этимъ измѣняющимъ влияніямъ, общественное здоровье должно улучшаться или ухудшаться. Слѣдовательно уже à priori, общественная гигиена въ деревнѣ имѣетъ такое же право гражданства, какъ и въ городѣ.

Но изъ сказаннаго, конечно, отнюдь не слѣдуетъ, что задачи общественной гигиены въ деревнѣ просты и легко выполнимы. Намъ достаточно пока признать, что онѣ существуютъ и что стремиться къ нимъ возможно и должно.

Посмотримъ теперь на практику дѣла. Всякому изъ здѣсь присутствующихъ хорошо извѣстно, что общественная гигиена есть одна изъ наиболѣе молодыхъ отраслей медицинскихъ знаній и практической жизни. Ея задачи стали серьезно изучаться и входить въ жизнь во всемъ цивилизованномъ мірѣ лишь со второй половины истекшаго XIX столѣтія, послѣ крымской войны, послѣ второй пандеміи холеры, послѣ величайшихъ успѣховъ естествознанія и патологіи. Знаменитое изреченіе нашего патрона *Н. И. Пирогова* «будущее принадлежитъ медицинѣ предохранительной» — звучало ново и одиноко не только для Россіи, но и для большей части странъ Западной Европы того времени. Основаніе школы экспериментальной гигиены покойнымъ великимъ учителемъ *М. Петтенкоферомъ* и практическіе успѣхи Англій, вмѣстѣ съ реформой понятій о статистикѣ, внесенной трудами *Кетлэ*, дали общественной гигиенѣ богатый запасъ научныхъ изслѣдованій и практическіе успѣхи, на которыхъ покоится ея современное стройное зданіе и безспорное значеніе во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ.

По счастливому стеченію обстоятельствъ, прониновеніе къ намъ въ Россію идей и интересовъ общественной гигиены, въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ, совпало со временемъ введенія великихъ реформъ императора Александра II и въ частности съ созданіемъ новаго фактора русской общественной жизни — земской медицины. Піонеры этого новаго вида врачебной дѣятельности не замедлили проникнуться идеями гигиены въ приложеніи къ земской медицинѣ. Возникло такъ называемое санитарное направленіе. Оно родилось на Волгѣ, формулировалось въ Казани, было сочувственно встрѣчено и поддержано въ Петербургѣ и въ подготовленномъ видѣ возникло въ Москвѣ. Мнѣ достаточно назвать имена *Е. А. Осипова* и *Ф. Ф. Эрисмана*, чтобы для большинства присутствующихъ стало ясно, во что можетъ развиваться это санитарное направленіе, руководимое одной общей идеей, трудомъ и настойчивостью большой группы лицъ, которыя прониклись интересами деревни и съ любовью и стараніемъ ишли впередъ.

московскимъ земствомъ санитарное направленіе стало культивироваться въ земствахъ петербургскомъ, вятскомъ, пермскомъ, курскомъ, новгородскомъ, самарскомъ, херсонскомъ и многихъ другихъ. Въ этомъ движеніи было сдѣлано не мало ошибокъ, брались задачи иногда слишкомъ обширныя и всеобъемлющія, но настойчивые люди превозмогали всѣ трудности, а основное направленіе доселѣ не утратило своего значенія. Имъ невольно захватываются и увлекаются всѣ почти врачи, работающіе въ земствѣ. Въ пользу такого заключенія я приведу фактъ изъ своего преподавательскаго опыта. Болѣе 15 лѣтъ я имѣю честь быть профессоромъ гигиены, 15 выпусковъ молодыхъ врачей прошли обязательный курсъ этой отрасли знанія подъ моимъ руководствомъ. Съ нѣкоторой грустью я долженъ признаться, что ни я, ни мои товарищи по кафедрѣ въ другихъ университетахъ, не можемъ похвалиться очень большимъ вниманіемъ учащихся. Клиника съ ея живыми объектами, операціонныя залы и родильныя покои отвлекаютъ нашихъ слушателей. Исполняются обязательныя факультетскія требованія, но не болѣе. Но вотъ наши бывшіе ученики, получивъ свои дипломы, разселяются по селамъ и весямъ Россіи и съ своей молодой энергіей начинаютъ прилагать полученныя знанія къ народнымъ болѣзнямъ и нуждамъ. Проходитъ годъ, два,—и наши, да простится мнѣ это слово, нерадивые ученики проникаются живѣйшимъ интересомъ къ вопросамъ и задачамъ гигиены. Въ своихъ отчетахъ земству, въ своихъ докладахъ въ уѣздныхъ и губернскихъ коллегіяхъ, въ своихъ статьяхъ въ мѣстныхъ изданіяхъ и специальныхъ журналахъ, они преимущественно интересуются вопросами гигиены, профилактики, санитарной статистики. Они начинаютъ ясно сознавать пробѣлы въ своихъ знаніяхъ, читаютъ книги по гигиенѣ, обращаются къ своимъ бывшимъ учителямъ за совѣтомъ и помощью. Это явленіе я считаю весьма знаменательнымъ. Очевидно, это запросъ жизни, на который нужно отвѣтить, очевидно, одна лѣчебная дѣятельность не удовлетворяетъ требованіямъ ума и сердца молодого работника. Когда же для запросовъ жизни нѣтъ готовыхъ образцовъ и установленныхъ формъ, тогда является потребность создавать нѣчто свое, новое, національное, мѣстное. Такимъ творчествомъ коллективной мысли и чувства проникнуты очень многія работы въ области земской медицины и сельской гигиены. Онѣ болѣе или менѣе удачны, иногда слабы, но всегда искренни и серьезны. Словомъ, я хочу сказать, что задачи сельской гигиены уже привлекаютъ къ себѣ многихъ дѣятелей, близко стоящихъ къ деревнѣ, что работы въ этой области, очевидно, не считаются поэтическими мечтами или академическими упражненіями, а дѣломъ возможнымъ и важнымъ.

Но посмотримъ и на обратную сторону медали. Если вы припомните обычное содержаніе гигиены или раскроете одинъ изъ современныхъ курсовъ этого предмета, то какъ будто должны придти къ печальному выводу, что изъ всѣхъ его отдѣловъ ничто почти не приложимо къ русской

Въ самомъ дѣлѣ:

Почва данной мѣстности можетъ быть оздоровлена ея дренажемъ, моченіемъ улицъ и дворовъ, правильнымъ регулированіемъ стоковъ, устройствомъ канализаціи, разведеніемъ садовъ и скверовъ и т. д. Развѣ что-либо изъ сказаннаго приложимо къ деревнѣ?

Раціональное *водоснабженіе* населенныхъ мѣсть регулируется цѣлесообразнымъ выборомъ источниковъ воды, искусственной ея очисткой и устройствомъ водопровода, съ подачей воды въ каждую обитаемую квартиру. Развѣ это мыслимо въ деревнѣ?

Здоровое *жилище* требуетъ внимательнаго выбора мѣста для постройки, изоляціи отъ почвы, надлежащей вмѣстимости по числу жителей, цѣлесообразной вентиляціи, отопленія, независимаго отъ задачъ вентиляціи, непроницаемыхъ половъ, большой площади свѣта и проч., и проч. Все это такія требованія, о которыхъ и думать нельзя въ деревнѣ.

Здоровая *пища* должна быть смѣшанная изъ продуктовъ животныхъ и растительныхъ; она должна быть разнообразна и богата вкусовыми веществами и вліяніями; припасы должны быть свѣжіе и сохраняться въ ледникахъ или хорошо устроенныхъ кладовыхъ. Часть запасовъ должна быть въ видѣ хорошо приготовленныхъ консервовъ. Питаніе должно приспособляться къ возрасту, занятіямъ, привычкамъ и вкусамъ каждаго потребителя. Развѣ всѣ эти тезисы для деревни?

Тотъ же жестъ удивленія выражается вами, когда вы просмотрите отдѣлы гігіены объ одеждѣ, о баняхъ и ваннахъ, о работѣ и отдыхѣ, о школьной гігіенѣ, о профилактикѣ заразныхъ болѣзней, объ изоляціи, дезинфекціи и проч. Все, что тамъ говорится и совѣтуется—не для деревни. Культурный человекъ, прочитавшій такой курсъ, особенно въ переводѣ съ нѣмецкаго, въ лучшемъ случаѣ грустно улыбнется и скажетъ: «не будемъ говорить о гігіенѣ въ деревнѣ, это вопросъ отдаленнаго будущаго, культурныя задачи пока возможны только въ городахъ, и то въ крупныхъ и богатыхъ».

Кто же правъ, мм. гг.? Тѣ ли донъ-Кихоты, которые въ своихъ картонныхъ доспѣхахъ пытаются вступить въ борьбу съ вѣковыми народными нуждами и бѣдствіями, или тѣ разсудительные культурные люди, которые желаютъ дѣйствовать лишь навѣрное, съ мѣрой и вѣсомъ въ рукахъ?

Разумъ и логика, повидимому, на сторонѣ послѣднихъ, а всѣ наши симпатіи, несмотря ни на что, на сторонѣ донъ-Кихотовъ, движимыхъ любовью къ народу и вѣрой въ свое дѣло. Я думаю, однако же, что и логическое сужденіе, особенно по прочтеніи нѣмецкой книги, по существу невѣрно,—и имѣю на это доводы.

Мы, люди стараго поколѣнія, отлично помнимъ, съ какимъ недовѣріемъ наше образованное общество отнеслось, напримѣръ, къ только что возникавшей земской медицинѣ. Говорили, что народъ не любитъ лѣчиться и боится врачей, что въ болыпимъ...

въ силой; что смѣшно лѣчить серьезно больныхъ въ грязи и духотѣ крестьянской избы, что хирургическія операціи въ деревняхъ невозможны. Рассказывали анекдоты о проглоченномъ рецептѣ, о сѣдненной мази и проч., и проч. Что осталось отъ всѣхъ этихъ разговоровъ и анекдотовъ? Милліоны больныхъ въ земскихъ амбулаторіяхъ, переполненныя сельскія больницы, извѣстныя въ наукѣ и литературѣ имена земскихъ хирурговъ, успѣхи врачеванія по всѣмъ отраслямъ медицины. Все это давно и безповоротно устранило бывшія сомнѣнія, и если земская медицина все еще развивается медленно, то причина тому не въ народномъ недовѣріи.

Тоже и съ гигиеной. Сущность ея успѣховъ не въ томъ, чтобы достигнуть ея книжныхъ идеаловъ. Идеалы важны для установки направленія движенія, а успѣхъ въ самомъ движеніи, въ каждомъ шагѣ впередъ. Важно для начала знать тѣ конкретныя формы зла, которыя нужно устранить, тѣ мѣстныя и индивидуальныя его проявленія, которыя вліяютъ своею важностью, своимъ доказаннымъ значеніемъ. А затѣмъ всякое ограниченіе зла есть уже успѣхъ, подлежащій реальному учету.

Въ массовой жизни нужны и важны не катастрофы, не перевороты, а эволюція въ желательномъ направленіи изъ какого бы то ни было исходнаго положенія. Все, что въ народной жизни можетъ быть достигнуто понятымъ совѣтомъ, примѣромъ, помощью, поощреніемъ, избавленіемъ отъ какой-либо отдѣльной тягости жизни,—все это даетъ быстрые и вѣрные результаты. Результаты эти, мелкіе въ отдѣльности, могутъ быть очень велики въ суммѣ. Если бы изъ 100 ежегодно рождаемыхъ дѣтей умирало въ сельскомъ населеніи Россіи на первомъ году жизни не 25, а только 24 ребенка, то для 100 милліоннаго населенія деревни это равнялось бы ежегодному сохраненію жизни 50,000 будущихъ гражданъ, т. е. всему населенію средняго губернскаго города. Потеря въ сельскомъ быту двухъ-трехъ рабочихъ дней въ страдную пору изъ-за болѣзни нерѣдко причиняетъ серьезныя упущенія въ хозяйствѣ. Промедленіе двухъ-трехъ дней времени въ обнаруженіи заразной болѣзни иногда означаетъ превращеніе отдѣльныхъ заболѣваній въ обширную и губительную эпидемію. А вамъ извѣстно, мм. гг., что въ этомъ отношеніи запаздываніе совѣтовъ и мѣропріятій въ деревнѣ составляетъ доселѣ какъ бы правило.

Итакъ, если мы будемъ въ деревнѣ довольствоваться малымъ, но съ неослабной энергіей раскрывать крупныя и мелкія причины, подрывающія народное здоровье, то мы сдѣлаемъ во всякомъ случаѣ крупное и существенное дѣло, для котораго многое уже подготовлено коллективнымъ трудомъ русскихъ врачей.

Затѣмъ я прошу васъ остановить ваше вниманіе на томъ принципиальномъ вопросѣ, что такое вообще деревня, съ точки зрѣнія задачъ общественной гигиены? Мы видѣли выше, что съ точки зрѣнія учебника деревенскія условія жизни прямо невозможны для приложенія принциповъ и указаній современной гигиены. А между тѣмъ, вамъ извѣстно, что не-

пробываніемъ, чѣмъ города, и вы сами и ваши городскіе больные по вашему совѣту стараются провести лѣто въ деревнѣ: многихъ больныхъ врачи высылаютъ надолго въ деревню для поправленія здоровья. Известно, что, по статистическимъ даннымъ всѣхъ странъ, смертность въ деревняхъ меньше, чѣмъ въ благоустроенныхъ даже городахъ. Стало быть въ первомъ нашемъ заключенія, по учебнику, есть что-то ложное, какое-то недоразумѣніе.

Разберемъ немного подробнѣе условія жизни въ деревнѣ.

Еще въ концѣ XVIII столѣтія англійскій поэтъ Вильямъ Куперъ (W. Cowper) сказалъ: «Богъ создалъ деревню, а человекъ сдѣлалъ городъ».

Мысль эта глубока и справедлива. Городъ, возникшій на почвѣ человѣческой вражды, обиды слабого сильнымъ, необходимости тѣсниться и защищаться отъ враговъ, вмѣстилъ въ себѣ всѣ недостатки дѣла рукъ человѣческихъ, всѣ результаты разрыва съ природой и ея законами. Прочтите описанія стараго Парижа, старой Флоренціи, старыхъ германскихъ городовъ, и вы придете въ ужасъ отъ тѣхъ условій тѣсноты и грязи во всѣхъ смыслахъ, которыя были въ этихъ городахъ. Потребовалось много вѣковъ для того, чтобы успѣхи гуманности, вмѣстѣ съ успѣхами науки, дали возможность вырабатывать типы современныхъ благоустроенныхъ городовъ. Но такихъ городовъ еще немного и особенно въ нашемъ отечествѣ.

Существенныя гигиеническія преимущества деревни, какъ типа населенныхъ мѣстъ, могутъ быть перечислены въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. *Близость къ природѣ.* Солнце, воздухъ и зелень еще не обложены въ деревнѣ налогомъ или платою капиталисту-домовладѣльцу. Дѣти вырастаютъ подъ открытымъ небомъ, взрослые работаютъ, главнымъ образомъ, внѣ дома, на воздухѣ.

2. *Широкое размѣщеніе жителей на площади усадебной земли.* На одного бѣднѣйшаго жителя деревни приходится въ 50 или во 100 разъ бѣднѣйшая площадь почвы, чѣмъ на одного состоятельнаго горожанина.

3. *Изолированность домашнихъ хозяйствъ, отсутствіе наемныхъ квартиръ.* Каждый домъ есть жилище одной семьи, въ постройкѣ есть хозяйственный минимумъ, ниже котораго не можетъ доходить скученность жильцовъ. Всѣ стѣны типичнаго жилья наружныя, имѣющія общеніе съ внѣшней атмосферой. Замкнутость жилого воздуха имѣетъ свои неустрашимые предѣлы. Нѣтъ жилья ни сверху, ни снизу, нѣтъ общенія вредной атмосферы разныхъ семей и хозяйствъ. Нѣтъ подвальныхъ жилищъ и полуэтажей, равно какъ обитаемыхъ чердаковъ. Нѣтъ власти и требованій домовладѣльца, преслѣдующаго свои коммерческія выгоды.

4. *Хозяйственная необходимость утилизаціи и вывоза всякаго рода нечистотъ и отбросовъ.* Тамъ, гдѣ земледѣльческая культура основана на удобреніи полей, нужды хозяйства требуютъ періодической полной очистки дворовъ, хлѣбовъ и пр. Нѣтъ ни нечистотныхъ ямъ, ни поглощающихъ колодезь. Во многихъ мѣстахъ дѣлаютъ такъ, что въ разгарѣ уборки урожая, когда въ деревнѣ много скота, дворовые дворы и хлѣбы вычищаются и вывозятся на поля, гдѣ они служатъ удобреньемъ.

въ топливо. Нечистоты не составляютъ мощныхъ геологическихъ наслоений, какъ въ городахъ и ихъ окрестностяхъ.

5. *Сравнительная легкость изоляціи заразы.* Малолюдность деревень, меньшая необходимость постоянного общенія людей, отдѣльность жилищъ, все это создаетъ условія меньшаго распространенія заразы, большей легкости ея изоляціи, когда въ этомъ является необходимость.

6. *Меньшая воспримчивость населенія къ вреднымъ вліяніямъ всякаго рода.* Привычка къ переменчивымъ условіямъ погоды, регулярность въ трудѣ и отдыхѣ, большая физическая выносливость, простота и устойчивость психической жизни и настроеній, все это, вмѣстѣ взятое, сообщаетъ организму деревенскаго жителя большую способность сопротивленія вреднымъ вліяніямъ, большую энергію въ восстановленіи нарушеннаго здоровья.

7. *Лучшая наследственность населенія.* Неврастенія, алкоголизмъ, бугорчатка и сифилисъ родителей въ деревнѣ во всякомъ случаѣ встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ въ городскомъ населеніи. Эти роковыя вліянія, которыя переполняютъ дома и колоніи для душевно-больныхъ, которыми обогащаются кадры преступниковъ, создается многочисленный и угрожающій обществу классъ «бывшихъ людей»—въ типичной деревнѣ пока еще не велики и не сильны. Поддержите деревню въ ея основныхъ формахъ жизни, и вы ослабите это зло, грозящее изуродовать нашу цивилизацію.

8. *Меньшая спеціализація труда и знаній.* Спеціализація работника современной культуры дѣлаетъ его одностороннимъ и умственно, и физически, слабо вооруженнымъ для борьбы съ жизнью. Съ другой стороны, крестьянинъ-земледѣлецъ и кустарь имѣетъ массу знаній изъ области явленій природы и своего быта, онъ имѣетъ болѣе или менѣе цѣльное міросозерцаніе. Ему легче объяснить новыя для него понятія, его сравнительно легко убѣдить тамъ, гдѣ онъ не ожидаетъ обмана. Прирожденный фабричный рабочій, городской ремесленникъ или торговецъ, писецъ или конторщикъ, всегда слабѣе по организаціи, менѣе знаетъ, болѣе одностороненъ въ своихъ взглядахъ и пристрастіяхъ, менѣе воспримчивъ къ новому и неизвѣстному.

9. *Лучшая, чѣмъ въ городахъ нравственная атмосфера.* Добрыя патриархальные нравы еще весьма нерѣдко и во многихъ отношеніяхъ господствуютъ въ деревнѣ. Незаконнорожденные составляютъ весьма малую часть всѣхъ рождающихся дѣтей (3—5%). Въ деревнѣ почти неизвѣстно громадное зло городовъ—проституція—продажный развратъ, провокація въ развратѣ. Убийства и отравленія чаще встрѣчаются какъ семейныя драмы, чѣмъ какъ способы грабежа. Профессиональные воры составляютъ рѣдкость, пьянство болѣе извѣстно въ видѣ рѣдкаго кутежа или празднованія различныхъ событій, чѣмъ въ видѣ постоянной привычки. Люди всѣхъ возрастовъ имѣютъ свою религію, свои преданія, свой кодексъ мо-

10. *Общинный складъ жизни.* Все жители деревни сознають себя членами одного цѣлаго—общины, міра. Идти противъ міра нельзя. Создаются рѣшенія, обязательныя для всѣхъ безусловно. Никто не можетъ сказать: «мнѣ нѣтъ дѣла до другихъ и другимъ нѣтъ дѣла до меня». Общество, если пожелаетъ, декретируетъ условія жизни до очень мелкихъ подробностей.

Не продолжаю далѣе, боясь утомить ваше вниманіе, но думаю и сказаннаго довольно, чтобы вывести общее заключеніе, что, на фонѣ изложенныхъ условій деревенскаго строя жизни, очевидно, съ меньшимъ правомъ можетъ быть рѣчь объ общественной гигиенѣ, чѣмъ въ городахъ съ ихъ скученностью, грязью, многолюдствомъ, борьбой за кусокъ хлѣба, рознью, пороками и болѣзнями. Жизнь, въ цѣломъ, въ деревнѣ несравненно гигиеничнѣе, она нуждается только въ поправкахъ, дополненіяхъ, въ освѣщеніи свѣтомъ знанія, а не въ коренной ломкѣ. Для оздоровленія городовъ нужны милліоны рублей, строгія требованія, неусыпный надзоръ, суровыя кары. Для оздоровленія деревень—внимательное изученіе, популяризація знаній, сотни рублей, сочувствіе населенія и возможное избавленіе деревни отъ самыхъ элементарныхъ золъ и нуждъ.

Итакъ, гигиена деревни возможна и требуетъ немногаго за разъ. Посмотримъ же на частныхъ примѣрахъ, что сдѣлано до настоящаго времени для изученія санитарнаго положенія деревни и какія ближайшія задачи вытекаютъ изъ этого изученія.

1. Основной фактъ, давшій возможность самому возникновенію вопроса о сельской гигиенѣ, заключается въ томъ, что со времени земской реформы *врачъ приближенъ къ населенію.* Вездѣ, гдѣ имѣются земскіе сельскіе врачи, общеніе ихъ съ обитателями деревни неизбѣжно выражается проникновеніемъ въ массу населенія нѣкоторыхъ принциповъ и идей гигиены. Чисто врачебная дѣятельность просвѣщеннаго и гуманнаго врача есть лучшая школа для популяризаціи гигиеническихъ знаній. Взгляды на болѣзни, ихъ причины и лѣченіе постепенно мѣняются и въковые предразсудки мало-помалу уступаютъ мѣсто болѣе разумнымъ понятіямъ. Въ нѣкоторыхъ земскихъ губерніяхъ почти исчезли свои знахари и знахарки, рудометы, костоправы и прочіе лѣчители, которыхъ хорошо помнятъ еще земскіе врачи перваго призыва. Ладонки, заговоры и прочіе талисманы на больныхъ встрѣчаются лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній. Резиновая соска, надѣтая на аптечную склянку, замѣтно вытѣсняетъ классическій натуральный коровій рожокъ съ соскомъ, отрѣзаннымъ отъ вымени. Приглашеніе врача на трудные роды не встрѣчаетъ суевѣрнаго страха въ нарушеніи тайны родового акта. Ужасы невѣжественнаго родовспоможенія встрѣчаются рѣже и рѣже. Совѣты врача во всѣхъ случаяхъ болѣзни принимаются съ бѣльшимъ довѣріемъ и исполняются точнѣе. Невѣжественныя нареканія на врачей, въ случаѣ большихъ общественныхъ бѣдствій, скорѣе возможны въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ, при хорошей постановкѣ земской медицины. Словомъ, просвѣтительная роль сельскаго врача не подлежитъ сомнѣнію. Отчетливо

многое может сдѣлать для популяризаціи гигиены въ деревнѣ, для проведенія въ жизнь ея принципѡвъ. Съ умноженіемъ числа сельскихъ врачей, съ ихъ болѣею подготовкой въ области гигиены, успѣхъ этого дѣла будетъ расти незамѣтно, но вѣрно.

2. Установлены главные типическія явленія въ движеніи сельскаго населенія. Располагая лишь простѣйшею бухгалтеріей метрическихъ книгъ о рожденіи, смерти и бракахъ, не зная до недавняго времени сколько-нибудь точнаго числа жителей по уѣздамъ и селеніямъ, не имѣя и до сихъ поръ полныхъ опубликованныхъ данныхъ о составѣ населенія по полу и возрасту, изслѣдователи народной жизни всетаки приложили не мало труда къ выясненію главныхъ данныхъ о движеніи населенія въ нашихъ деревняхъ, какъ о критеріи санитарнаго состоянія ихъ жителей. Замѣчательныя изслѣдованія священника *Гиляровскаго*, работы академика *Буняковскаго*, сочиненія профессорѡвъ *Янсона* и *Эрисмана*, работы земскихъ врачей *Осинова*, *Пескова*, *Моlessона*, *Грязнова*, *Никольскаго*, *Матвѣева*, *Гребенникова*, *Жбанкова*, *Долженкова*, *Кудрявцева*, *Шидловскаго*, *Веретенникова*, *Скибневскаго*, *Сертѣева*, *Куркина*, *Богословскаго*, *Левицкаго*, *Малѣева*, *Шингарева* и многихъ другихъ выяснили и установили основные факты движенія населенія въ деревенской Россіи, которыя, за исключеніемъ мѣстныхъ особенностей, даютъ слѣдующіе главные выводы:

а) Въ деревняхъ поразительно велика смертность грудныхъ дѣтей на первомъ году жизни.

б) Дѣтская смертность главнымъ образомъ опредѣляетъ собою какъ высоту общей смертности сельскаго населенія, такъ и распредѣленіе ея въ теченіе года.

в) Въ смертности дѣтей преобладаетъ сезонный характеръ, грудныя дѣти особенно сильно гибнутъ въ лѣтніе мѣсяцы (іюль, августъ) отъ поносовъ, дѣти отроческаго періода преимущественно въ осенніе мѣсяцы отъ заразныхъ болѣзней.

г) Громадная рождаемость въ сельскомъ населеніи, при маломъ естественномъ приростѣ, обусловливается громадною смертностью дѣтей въ первые мѣсяцы ихъ жизни. Рождающая женщина — мать, вслѣдствіе этого, бесплодно проводитъ значительную часть своего молодого и зрѣлаго возраста въ тягостномъ для рабочей женщины состояніи беременности.

Эти типичныя данныя движенія населенія въ деревняхъ, особенно по сравненію съ данными западной Европы, должны быть, конечно, признаны печальными, рисуящими бѣдственное санитарное состояніе деревни; но ближайшій ихъ анализъ показываетъ однако же, что наиболѣе существенныя причины громадной дѣтской смертности должны быть относимы къ влияніямъ хозяйственно-бытовымъ. Дѣти умираютъ отъ недостаточнаго ухода, оттого что матери обременены работами внѣ дома, оттого что количество молочнаго скота нерѣдко недостаточно, что предметы бѣлья и одежды крайне скудны, ледниковъ для храненія припасовъ нѣтъ, что въ

Въ татарскомъ или еврейскомъ населеніи, гдѣ уходъ за дѣтьми лучше, смертность дѣтей, при тѣхъ же обще-гигіеническихъ условіяхъ, несравненно меньше. Словомъ, въ этомъ крупномъ вопросѣ гибели милліоновъ русскихъ дѣтей факторы экономическіе и бытовые играютъ главную роль. Если бы эти явленія, хорошо изученныя врачами, были столь же хорошо усвоены руководителями и попечителями хозяйственного быта сельскаго населенія, то въ санитарной жизни нашего отечества можно бы ожидать крупныхъ и рѣшительныхъ улучшеній. Не вдаваясь въ чуждую мнѣ область мѣстной и общей хозяйственной политики страны, не могу не сказать теперь же, что даже такая простая и дешевая мѣра, какъ деревенскія ясли, можетъ существенно измѣнить дѣтскую смертность въ деревняхъ. Вопросы искусственнаго вскармливанія и прикармливанія грудныхъ дѣтей имѣютъ для деревни первостепенную важность.

3. Намѣчены и частью установлены тѣ *важнѣйшія заболѣванія*, которыя имѣютъ большое распространеніе въ сельскомъ населеніи и составляютъ существенныя санитарныя бѣдствія деревни.

Земская литература по этому вопросу громадна. Я не рѣшаюсь перечислять даже тѣ главные источники, которые мнѣ извѣстны. Статистическіе обзоры по губерніямъ и уѣздамъ, отчеты уѣздныхъ коллегій врачей, отдѣльныя монографіи и статьи во множествѣ посвящены болѣзнямъ деревенскаго люда. Многое въ этихъ изслѣдованіяхъ не полно, многое гадательно и, можетъ быть, даже ошибочно, но нѣкоторые выводы можно считать почти бесспорными:

а) *Болѣютъ въ деревняхъ много и разнообразно.* Нѣтъ такого участка или пункта, гдѣ бы врачу было мало дѣла или, вѣрнѣе, гдѣ бы онъ успѣвалъ какъ слѣдуетъ исполнить всѣ свои обязанности. Врачъ въ учебномъ заведеніи, врачъ въ полку, врачъ въ городской больницѣ, вольнопрактикующій врачъ — часто имѣютъ много работы, утомляются ею, но столь же часто имѣютъ сознаніе, что они исполнили и исполнили какъ должно все, что составляетъ ихъ обязанность. Сельскій земскій врачъ почти никогда не имѣетъ этого сознанія, всегда что-нибудь имъ не додѣлано или сдѣлано поспѣшно. Изъ-за недостатка времени онъ начинаетъ считать пустяками то, что въ городской жизни считается важнымъ и требуетъ большого вниманія цѣлой группы специалистовъ. Отдаваясь съ большимъ интересомъ какой-либо спеціальности, онъ сознаетъ, что дѣлаетъ это въ ущербъ другимъ обязанностямъ, пополняя свои знанія чтеніемъ книгъ или журналовъ, онъ никогда не спокоенъ, что въ это время его гдѣ-нибудь ждуть или на него рошутъ. И въ то же время ему извѣстно, что въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ его участка его помощь слаба, не достигаетъ и половины нуждающихся. Только нерадивый врачъ сравнительно спокоенъ и имѣетъ свободное время. Въ сказанномъ, конечно, главная вина заключается въ маломъ числѣ сельскихъ врачей, но въ то же время въ этомъ безысходномъ положеніи дѣятельнаго врача сказывается и обиліе больныхъ въ сельскомъ быту. Деревенскія дѣти болѣютъ больше, чѣмъ горожане. Д

скія женщины многострадальны во многихъ отношеніяхъ. Ихъ молодость и красота—мимолетные дары природы. Замужество деревенской дѣвушки слишкомъ часто есть лишь начало страданій и болѣзней. Старость не есть періодъ отдыха и покоя. Въ мужскомъ населеніи, кромѣ общихъ всемъ людямъ заболѣваній, очень много профессиональныхъ вредныхъ вліяній. Травмы всякаго рода, вредныя ремесла, извозъ и отхожіе промыслы, все это создаетъ для жителя деревни рядъ специальныхъ причинъ заболѣваній. Некультурность жизненной обстановки, отсутствіе привычекъ чистоты и опрятности, неумѣніе оберегаться отъ многихъ заразныхъ вліяній, пренебреженіе къ легкимъ или начальнымъ проявленіямъ болѣзни, все это содѣйствуетъ относительно большей заболѣваемости, чѣмъ въ городахъ. Очевидно, что врачъ въ деревнѣ нужнѣе, чѣмъ въ городѣ и можетъ принести большую пользу.

б) Упомянутые уже лѣтніе *дѣтскіе поносы и рахитизмъ* у дѣтей первыхъ лѣтъ жизни составляютъ одно изъ постоянныхъ народныхъ бѣдствій, уносящихъ несравненно большее число жертвъ, чѣмъ самая жестокая пандемія холеры. Англійская болѣзнь, къ сожалѣнію, могла бы съ большимъ правомъ называться русскою болѣзью дѣтей. Какъ разстройство общаго питанія, какъ проявленіе неправильнаго содержанія и ухода за дѣтьми, болѣзнь эта вопіетъ о нуждахъ деревни въ помощи, совѣтѣ и просвѣщеніи.

в) *Цинга* является второй русской болѣзью. Она почти уже неизвѣстна на Западѣ. Она почти неизвѣстна и въ нашихъ городахъ. Правда, что болѣзнь эта господствуетъ лишь періодически, не повсемѣстно и въ зависимости отъ климатическихъ ненормальностей, но періоды эти, къ сожалѣнію, стали повторяться довольно часто и больные цингой въ нѣкоторые годы считаются десятками тысячъ. Сущность этой болѣзни еще недостаточно изучена, но вызывающія ее условія элементарны по своей простотѣ. Это недостатокъ хлѣба, овощей и корма для скота,—и недостатокъ этотъ является у людей, обрабатывающихъ землю своими руками. Вопросъ о цингѣ лишь въ меньшей степени гигиенической, чѣмъ хозяйственный, но потребность нарушить однообразіе народнаго продовольствія, однообразіе земледѣльческой культуры и сбыта лишь зерновыхъ хлѣбовъ, тѣсно связана и съ задачами сельской гигиены.

г) *Бугорчатка*, въ частности легочная чахотка, въ мѣстахъ глухихъ пока еще болѣзнь не частая, но она проникаетъ въ деревню все въ большемъ и большемъ размѣрѣ. Проникаетъ она, главнымъ образомъ, изъ городовъ, изъ фабричныхъ центровъ, изъ мѣстъ наибольшаго расположенія войскъ. Города, особенно крупные, причиняютъ въ этомъ отношеніи большое зло деревнѣ. Если же принять во вниманіе, что наши крупные города въ составѣ своихъ жителей имѣютъ главнымъ образомъ крестьянъ, не порвавшихъ связи съ своею деревенскою родиной, т.-е. жителей временныхъ, у которыхъ *домъ* находится въ деревнѣ, то значеніе этой городской за-

ХИМИКАР
№ 19218

уже не работникъ на семью, крестьянинъ торопится домой въ деревню, чтобы умереть среди своихъ. Солдатъ, серьезно заболѣвшій на службѣ, по заключенію врачей, увольняется на поправку домой, въ деревню. Петербургъ и Москва, имѣющіе вмѣстѣ до 3 милл. жителей и въ этомъ числѣ болѣе 2 милл. крестьянъ, выпускаютъ такимъ образомъ ежегодно десятки тысячъ чахоточныхъ, которые ѣдутъ въ деревню умирать, а столицамъ нашимъ обезпечиваютъ лучшую, хотя и ложную статистику смертности. На смѣну выбывшимъ прибываютъ свѣжія деревенскія силы, чтобы испытать въ значительномъ числѣ такую же участь. Мнѣ лично приходится ежегодно наблюдать, какъ много чахоточныхъ высылаютъ въ деревню одни ремесленныя заведенія Москвы, куда крестьяне ближайшихъ уѣздовъ и губерній везутъ своихъ подростковъ для обученія ремеслу у портныхъ, сапожниковъ, столяровъ и проч. Большія фабрики, съ ихъ тѣснотой, пылью и каморками для жилья культивируютъ бугорчатку въ большомъ размѣрѣ. Между тѣмъ, деревня съ ея первобытной культурой еще не знаетъ о заразительности бугорчатки и не умѣетъ отъ нея оберегаться. Она жалѣетъ и ласкаетъ своихъ чахоточныхъ больныхъ и живетъ съ ними одною жизнью. Понятно, что бугорчатка дѣлаетъ въ деревнѣ большіе успѣхи. Она поражаетъ людей, поражаетъ молочный скотъ, создаетъ наследственныя формы болѣзни и предрасположенія. Бугорчатка, это одна изъ крупнѣйшихъ угрозъ населенію, и борьба съ нею должна быть начинаема въ городскихъ и промышленныхъ ея очагахъ. Первобытное ремесленное ученичество есть также одно изъ величайшихъ золъ для подрастающихъ поколѣній въ тѣлесномъ и духовномъ смыслѣ. Въ высокой степени важно и желательно, чтобы обученіе ремесламъ производилось въ возможно большемъ размѣрѣ на мѣстахъ, въ школахъ, а не въ мастерскихъ, учителями, а не хозяевами заведеній. Еще печальнѣе судьба мальчиковъ въ лавкѣ, мальчиковъ въ трактирѣ, дѣвочекъ въ модныхъ мастерскихъ. Бѣдныя дѣти, какое превратное понятіе получаютъ они о томъ, что такое ученіе! Едва ли и деревенскій отецъ продолжаетъ вѣрить тому, что ученіе—свѣтъ. Есть много, конечно, и другихъ путей для занесенія бугорчатки въ деревню, но по недостатку времени я не буду на нихъ останавливаться.

д) *Сифилисъ* какъ длительная и заразительная болѣзнь, поражающая не только самихъ больныхъ, но и ихъ потомство, сталъ обращать на себя вниманіе сельскихъ врачей съ первыхъ же шаговъ ихъ дѣятельности. Отдѣлъ о сифилисѣ въ земской литературѣ едва ли не самый обширный. Большая часть сѣздовъ земскихъ врачей посвящала сифилису много труда и заботъ. Изъ всего этого обильнаго матеріала я заимствую лишь немногіе факты и выводы.

Сифилисъ въ деревняхъ есть лишь въ ничтожной степени болѣзнь разгула и разврата, главнымъ образомъ это есть болѣзнь несчастія и невѣдѣнія. Первоисточникомъ зараженія сифилисомъ въ деревняхъ чаще всего служатъ города, отхожіе промыслы, военная служба, въ самой же деревнѣ совѣстная жизнь, болѣзнь отъ родителей. И

медленно, но непрерывно, возрастает. Наслѣдственный сифилисъ, ранній и поздній, наблюдается весьма нерѣдко. Борьба съ сифилисомъ требуетъ въ городахъ прежде всего улучшенія нравовъ и лучшаго воспитанія юношества, въ деревняхъ же главнымъ образомъ скорого и правильнаго лѣченія и популяризаціи знаній о значеніи этой заразы. Въ этихъ немногихъ тезисахъ есть много печальнаго и даже, если хотите, драматическаго. Городской житель, заражаясь сифилисомъ, очень часто знаетъ свою вину и часто можетъ предвидѣть свой рискъ, сельскій житель вообще, сельскій ребенокъ въ особенности, заражаясь сифилисомъ отъ матери или няньки, отъ сосѣда, пастуха и проч., получаетъ тяжкое наказаніе за чью-то чужую вину. Сельскій сифилисъ есть большое зло, для борьбы съ которымъ нужны вѣрныя, но медленныя мѣры улучшенія врачебнаго дѣла, увеличенія числа врачей и больницъ, популяризаціи знаній.

е) *Острыя заразные болѣзни* въ деревняхъ многочисленны и разнообразны. Оспа, дифтерія, скарлатина, брюшной и сыпной тифъ распространены всюду, нерѣдко поглощаютъ громадныя жертвы, а у оставшихся въ живыхъ отнимаютъ массу рабочаго времени и оставляютъ тяжелыя послѣдствія въ видѣ различныхъ хроническихъ заболѣваній. Данныя земскихъ наблюденій убѣждаютъ въ томъ, что вырабатываемые для городовъ способы борьбы съ этими болѣзнями во многомъ почти неприменимы въ условіяхъ деревни. Своевременное извѣщеніе властей, изоляція больныхъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ, мѣры дезинфекціи имѣютъ въ деревняхъ лишь ограниченное примѣненіе. Съ другой стороны, такія мѣры, какъ предохранительное оспопрививаніе, какъ лѣченіе дифтеріи лѣчебной сывороткой прилагаются въ сельскомъ населеніи сравнительно легко и успѣшно. Вообще можно считать уже доказаннымъ, что успѣшность борьбы съ заразными болѣзнями въ деревняхъ какъ бы прямо пропорціональна количественной и качественной организаціи врачебной помощи, степени довѣрія населенія къ врачамъ, пріобрѣтенной привычкѣ исполнять врачебныя указанія. Временныя мѣры, обязательныя требованія, строгія взысканія приносятъ въ деревнѣ весьма относительную и скоропреходящую пользу. Къ борьбѣ съ эпидеміями въ деревняхъ, какъ и въ городахъ, нужно готовиться въ спокойное мирное время, подобно тому, какъ готовятся государства къ войнѣ.

ж) *Лихорадки или малярійныя заболѣванія* занимаютъ своеобразное мѣсто въ ряду народныхъ бѣдствій. Производящія причины, равно какъ и способы распространенія ихъ еще не вполне ясны. Между тѣмъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи сельское населеніе во множествѣ страдаетъ отъ лихорадокъ. Хотя заболѣванія эти рѣдко непосредственно смертельны, но они причиняютъ не малыя страданія, отнимаютъ очень много времени въ наиболѣе рабочіе періоды. Не вездѣ и не всегда лѣченіе является своевременнымъ и даетъ полные результаты. Новѣйшія пріобрѣтенія патологіи относительно паразитовъ крови при лихорадкѣ, значенія стоячихъ водъ,

роли особыхъ видовъ комаровъ и борьбы съ ними, заслуживаютъ большого вниманія сельскихъ врачей, по крайней мѣрѣ, средней и южной Россіи.

4. *Сельская школа* и ея юное населеніе были предметомъ многихъ изслѣдованій земскихъ врачей. Главные выводы заключаются въ томъ, что школьныя помѣщенія въ громадномъ большинствѣ случаевъ значительно ниже самыхъ минимальныхъ гигиеническихъ требованій. Тѣснота и духота въ сельской школѣ достигаютъ нерѣдко ужасающей степени. Снабженіе школы мебелью очень часто крайне скудно и не рационально. Врачебный надзоръ за школой имѣетъ большею частью случайный характеръ. Голосъ врача въ школьномъ дѣлѣ не обезпеченъ ни закономъ, ни практикой жизни. Если не ошибаюсь, только московское земство выработало постоянныя правила постройки школъ при пособіи губернскаго земства. Если пребываніе въ школѣ не отражается еще рѣзко замѣтнымъ вредомъ для здоровья учащихся, то только потому, что періодъ школьнаго ученія всегда крайне малъ, въ теченіе года рѣдко достигаетъ шести мѣсяцевъ, и посѣщеніе школы дѣтьми часто весьма не регулярно. Съ другой стороны, сельская школа есть такое мѣсто, въ которомъ подрастающее сельское населеніе должно бы получать основы разумнаго отношенія къ жизни, между прочимъ, и въ дѣлѣ гигиены. Въ этомъ отношеніи устройство и обстановка самой школы могутъ имѣть просвѣтительное значеніе.

5. *Фабрики, заводы и промыслы въ сельскихъ мѣстностяхъ* были предметомъ земскихъ изслѣдованій уже въ большомъ числѣ. Достаточно назвать капитальныя изслѣдованія по Московской губерніи при участіи такихъ специалистовъ, какъ *Ф. Ф. Эрисманъ, А. В. Погожевъ* и др. Эти и подобныя изслѣдованія показали много вредныхъ сторонъ фабричной жизни въ отношеніи здоровья населенія, но они же даютъ и указанія для устраненія или ослабленія вредныхъ вліяній. Типъ фабричныхъ и промышленныхъ заведеній въ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ работаютъ окрестныя земледѣльцы, имѣетъ, между прочимъ, громадное и, можетъ быть, весьма благотворное значеніе для русской будущности. Такой сельскій фабричный рабочій или кустарь сохраняетъ свои корни въ землѣ, сохраняетъ связи съ бытомъ и преданіями земледѣльца данной мѣстности, сохраняетъ извѣстную долю независимости отъ нанимателя, а въ то же время сознательно мирится съ неизбежными колебаніями барышей и убытковъ, какъ мирится съ явленіями урожая или неурожая, дождей или засухи. Дѣти такихъ фабричныхъ рабочихъ растутъ, какъ дѣти крестьянъ, въ деревнѣ, самъ рабочій періодически возвращается къ пашнѣ или сѣнокосу, онъ имѣетъ домъ и землю, гдѣ находятся его лучшіе помыслы, его житейскіе идеалы. Съ точки зрѣнія общественной гигиены такая форма неизбежнаго въ извѣстной мѣрѣ развитія въ странѣ обрабатывающей промышленности можетъ быть наиболѣе желательна. Желательно въ то же время, чтобы минимальныя требованія гигиены для всѣхъ видовъ промышленныхъ и фабричныхъ учрежденій были повсюду установлены на основаніи мѣстныхъ изслѣдованій при уча-

стїи врачей гигиенистовъ. Многіе промыслы и ремесла еще ожидаютъ болѣе подробнаго изученія и санитарной регламентаціи. Таковы, напримѣръ, обширные рыбные промыслы въ приморскихъ мѣстностяхъ, такова разработка торфа, таковы всѣ операціи съ собираніемъ и торговлей тряпьемъ, таковы цементные заводы, мелкое кожевенное производство, колбасныя заведенія и проч., и проч.

6. *Жилища* крестьянъ, ихъ дома, избы или хаты, не подвергались еще, сколько мнѣ извѣстно, обширнымъ и систематическимъ изслѣдованіямъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Эта нужная и важная работа еще ждетъ коллективныхъ рабочихъ силъ. Но отдѣльныя наблюденія и изслѣдованія о вмѣстимости и типѣ жилыхъ построекъ въ деревняхъ имѣются уже въ значительномъ числѣ и авторами ихъ являются опять-таки земскіе врачи. Не касаясь болѣе раннихъ изслѣдованій, укажу здѣсь на одно изъ чрезвычайно интересныхъ, только что обнародованное изслѣдованіе земскаго врача Воронежскаго уѣзда *А. И. Шингарева*, составляющее часть изученія двухъ деревень этого уѣзда, выдѣлившись своею значительною смертною. Въ среднемъ выводѣ изъ измѣренія 93 домовъ села Новоживотиннаго оказалось, что жилая изба имѣетъ внутри въ длину и ширину по $6\frac{1}{2}$ аршинъ, въ высоту 3 арш. и 3 верш., вмѣстимость 134 куб. арш., а за вычетомъ объема печи 119 кубич. арш. или немного болѣе 4 кубич. сажень. По среднимъ гигиеническимъ нормамъ, это жилище въ крайнемъ случаѣ пригодно для двухъ человекъ, въ дѣйствительности же, въ среднемъ выводѣ, на одну избу въ селѣ Новоживотинномъ приходится около семи обитателей. На каждыя изъ нихъ имѣется, слѣдовательно, едва 17 кубич. аршинъ вмѣстимости. Такая малая вмѣстимость падаетъ въ меньшихъ избахъ даже до 13 кубич. аршинъ, а въ наиболѣе просторныхъ не превышаетъ 23 кубич. аршинъ, не достигая нигдѣ одной кубической сажени. Устройство печей въ большинствѣ избъ очень плохое; въ соединеніи съ крайней бережливостію въ топливѣ, оно вызываетъ очень часто явленія угара; въ $\frac{1}{3}$ части избъ обоихъ селеній жители угараютъ почти ежедневно. Докторъ *Арнольдъ*, работая въ отрядѣ врачебно-продовольственной помощи Пироговскаго комитета въ Мамадышскомъ уѣздѣ, собралъ данныя измѣренія 100 избъ въ трехъ татарскихъ деревняхъ, причемъ средняя внутренняя вмѣстимость на одного жителя, за вычетомъ печи, оказалась равною $13\frac{1}{2}$ кубич. арш. И это въ мѣстности, гдѣ лѣсу много и онъ сравнительно дешевъ. Земляные полы съ ихъ крайнею неопрятностію, существуютъ еще во множествѣ, равно какъ и курныя избы. Послѣднія держатся не по неумѣнью устроить дымовую трубу, а изъ желанія возможно полнѣе утилизировать теплоту, доставляемую скуднымъ топливомъ. Стѣны и всѣ предметы обстановки избы задерживаютъ теплоту дыма и исполняютъ ту функцію, которую несутъ обычно массивныя печи, какъ запасный магазинъ теплоты. Освѣщеніе лучиною доселѣ, въ XX вѣкѣ, существуетъ еще въ глухихъ мѣстахъ Вятской и Казанской губерній. Животные пара-

зиты всякаго рода въ неизмѣримомъ множествѣ обитаютъ въ этихъ тѣсныхъ и неопрятныхъ жилищахъ. По наблюденію д-ра *Шитарева*, есть, однако, такой предѣлъ бѣдности и неопрятности, при которомъ уже выселяются изъ избы сначала клопы, а въ крайнихъ степеняхъ бѣдности даже и тараканы. Сельскій людъ, какъ извѣстно, въ громадномъ большинствѣ не имѣетъ ни кроватей, ни постелей, ни тѣмъ болѣе постельнаго бѣлья. Носовые платки еще неизвѣстны въ деревнѣ. Незвѣстна также мебель, кромѣ лавокъ, обѣденнаго стола, нѣсколькихъ скамеекъ, сундуковъ и всякихъ шкафчиковъ для посуды.

Такова грустная житейская обстановка русскаго земледѣльца! И если при всемъ томъ смертность въ деревняхъ всетаки меньше, чѣмъ въ городахъ, если мы всетаки видимъ крѣпкое сильное населеніе въ лицѣ нашихъ солдатъ, грузчиковъ, извозчиковъ, плотниковъ и проч., то всѣмъ этимъ народъ обязанъ еще своей близости къ природѣ, своему разнообразному физическому труду, своей связи съ землею, своей хорошей наслѣдственности.

7. *Пища* сельскихъ жителей, насколько мнѣ извѣстно, еще мало была изслѣдована съ примѣненіемъ современныхъ приѣмовъ діететическаго анализа. Нѣсколько общихъ и интересныхъ замѣчаній покойнаго химика и сельскаго хозяина *А. Н. Этельгардта*, изслѣдованіе профессора *Эрисмана* о пищѣ рабочихъ на фабрикахъ Московской губерніи, приблизительныя вычисленія д-ра *Грязнова* по Череповецкому уѣзду, изслѣдованія д-ра *Скибневскаго* по Можайскому уѣзду, статистическое изслѣдованіе *Ф. А. Щербинь* по Воронежской губерніи, данныя о пищѣ инородцевъ д-ровъ *Никольскаго* и *Арнольдова* и упомянутое изслѣдованіе д-ра *Шитарева*, составляютъ почти все, что имѣется въ нашей литературѣ по этому вопросу. Главные выводы состоятъ въ томъ, что эта пища преимущественно растительная, что она крайне бѣдна содержаніемъ жировъ, очень однообразна и мало снабжена вкусовыми веществами и приправами. Питаніе крестьянъ во многихъ случаяхъ, очевидно, находится лишь на границѣ возможнаго минимума. Его пониженіе, вызываемое временной нуждой, неурожаемъ и проч., вызываетъ уже серьезныя расстройства организма. Можетъ быть, потому, на примѣръ, такъ легко возникаютъ эпидеміи цинги. Съ этой точки зрѣнія всѣ мѣры, способствующія скотоводству, должны быть крайне полезны для здоровья населенія. Потому, на примѣръ, не слѣдуетъ особенно радоваться сбыту за границу нашихъ яицъ, если онъ не сопровождается одновременнымъ расширеніемъ куроводства. Нужно желать, чтобы разведеніе свиней и потребление свиного сала возможно болѣе распространялись въ Россіи. Нужно жалѣть, что чай обложенъ такими пошлинами, что потребление его въ деревнѣ еще во многихъ мѣстахъ составляетъ лишь лакомство и экстренное угощеніе. Трудно понять, почему слѣдуетъ искусственно препятствовать удешевленію сахара какими-то нормировками, мѣшающими большому потребленію его въ деревнѣ. Нужно привѣтствовать всѣ мѣры къ развитію огородничества и плодоводства въ деревнѣ. Нужно содѣйствовать употребленію въ

деревняхъ пива съ минимальнымъ содержаніемъ алкоголя, по типу Мюнхенскаго. Нужно установить научнымъ путемъ приемы квасоваренія и содѣйствовать широкому потребленію этого національнаго напитка. Нужно подвергнуть дѣйствительному контролю техническую и санитарную обстановку колбасныхъ заведеній для проникновенія въ деревню дешевыхъ мясныхъ консервовъ. Возобновить когда-то возникавшее покровительство сельскимъ сыроварнямъ для распространенія дешевыхъ сыровъ. Урегулировать цѣлесообразными законами и надзоромъ рыбную промышленность такъ, чтобы громадныя избытки пойманной рыбы не выбрасывались обратно въ воду и не закапывались въ землю, а доставляли сельскому люду дешевыя рыбныя консервы. Словомъ, нужно принять всевозможныя мѣры къ тому, чтобы народное продовольствіе сдѣлалось болѣе разнообразнымъ, болѣе богатымъ жиромъ и вкусовыми вліяніями.

За недостаткомъ времени, я долженъ, однако же, остановиться въ перечисленіи вопросовъ гигиены, затронутыхъ уже трудомъ и наблюдательностью нѣсколькихъ поколѣній земскихъ врачей, работавшихъ въ русской деревнѣ въ теченіе 35 лѣтъ земской жизни. Я обращусь теперь къ тѣмъ ближайшимъ положительнымъ задачамъ и мѣропріятіямъ, развивая которыя, мы можемъ надѣяться, въ близкомъ будущемъ, содѣйствовать поднятію общественнаго здоровья въ деревняхъ и вмѣстѣ выясненію новыхъ, можетъ быть, еще и не затронутыхъ вопросовъ сельской гигиены. Эти задачи не придуманы, а уже выдвинуты жизнью и требуютъ только дальнѣйшаго вниманія и развитія.

Главные изъ нихъ заключаются въ слѣдующемъ:

1. *Устройство въ деревняхъ яслей-пріютовъ* для дѣтей въ лѣтнее рабочее время. Мысль объ устройствѣ такихъ временныхъ яслей возникла въ земствахъ сравнительно недавно, не болѣе 6—7 лѣтъ назадъ, но получила уже широкое распространеніе. Вслѣдъ за пермскимъ земствомъ, опыты и наблюденія съ земскими яслями имѣются уже въ губерніяхъ Полтавской, Воронежской, Курской, Самарской, Симбирской, Нижегородской, Рязанской и организуются въ губерніяхъ Черниговской, Харьковской, Московской, Костромской. Болѣе всего ясли полезны груднымъ дѣтямъ, особенно при искусственномъ вскармливаніи. Столь же полезны они для дѣтей отъ 2 до 5 лѣтъ, часто оставляемыхъ въ рабочую пору почти безъ призора. Посредствомъ яслей дѣти безспорно ограждаются отъ многихъ опасныхъ заболѣваній пищеварительныхъ путей. Матери и няньки научаются простымъ и правильнымъ приемамъ ухода и кормленія дѣтей, а самыя деревни ограждаются, между прочимъ, въ значительной степени отъ опасности пожара, причиняемаго безпризорными дѣтьми, почему многія земства считаютъ вполне основательнымъ субсидировать эти учрежденія изъ суммъ страхового капитала. Не имѣя возможности останавливаться подробно на оцѣнкѣ этой полезной мѣры, отсылаю желающихъ подробнѣе съ нею ознакомиться къ отчету — монографіи д-ра П. Ф. Кудрявцева о ясляхъ въ

Сямбирской губерніи и въ статьѣ д-ра А. Панова въ прекрасномъ редактурируемомъ изданіи *Саратовской Земской Недѣльн.*

2. Заботы о водоснабженіи въ деревняхъ. Правильный починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ московскому земству. Оно организовало научное гидрологическое изслѣдованіе губерніи, а затѣмъ примѣняетъ уже устройство въ деревняхъ колодцевъ на земскій счетъ, взимая по соглашенію съ крестьянами незначительную ежегодную плату за пользованіе водою съ cadaго двора. Такъ какъ плата эта невелика (напримѣръ, 1 р. въ годъ съ двора), то земство едва успѣваетъ удовлетворять всѣ просьбы объ устройствѣ колодцевъ въ деревняхъ, въ которыхъ нѣтъ хорошей воды. Мѣра эта, при послѣдовательномъ и настойчивомъ проведеніи, должна постепенно вывести изъ употребленія пользованіе опасною, въ гигиеническомъ отношеніи, водою стоячихъ прудовъ или грязныхъ рѣчекъ и устранить одинъ изъ важныхъ вѣроятныхъ источниковъ болѣзней. Въ высокой степени желательно, чтобы опытъ московскаго земства нашелъ себѣ подражаніе въ другихъ мѣстностяхъ. Желательно, чтобы колодцы устраивались тщательно закрытыми и снабжались насосами, исключаящими необходимость купать въ источникѣ воды посуду, приносимую изъ разныхъ дворовъ. Мысль объ искусственномъ очищеніи воды изъ прудовъ, озеръ и проч., выраженная д-ромъ *Ростовцевымъ*, заслуживаетъ, конечно, вниманія, но требуетъ еще серьезной разработки и разносторонняго испытанія. Съ гигиенической точки зрѣнія нельзя не выразить общаго пожеланія, чтобы вездѣ, гдѣ возможно, въ деревняхъ, какъ и въ городахъ, водоснабженіе населенныхъ мѣстъ основывалось на пользованіи грунтовой водою, болѣе или менѣе гарантированной отъ загрязненія различными заразными началами и вообще вредными примѣсями.

3. Сельскія жилища постройки, несмотря на весь консерватизмъ традиціи, и теперь не остаются неизмѣнными. Типы ихъ, столь различныя на сѣверѣ и югѣ, на западѣ и востокѣ, имѣютъ уже много переходныхъ формъ, много заимствованій изъ городовъ. Въ сельской архитектурѣ бѣднѣйшихъ даже жилищъ можно во многихъ мѣстахъ подмѣтить нѣкоторыя теченія моды или удобства. Страшный бичъ деревни—пожары, вмѣстѣ съ ростомъ населенія и дѣленіемъ семей, вызываютъ очень часто возникновеніе новыхъ построекъ. Совершенно естественно думать и надѣяться, что разумное вмѣшательство гигиены въ типъ сельскаго дома не есть нѣчто совершенно невозможное, особенно когда вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ быть достигаемы и противопожарныя предосторожности. Покровительство мѣстному кирпичному производству для удешевленія постройки каменныхъ домовъ или фундаментовъ, выработка путемъ конкурсовъ и выставокъ наилучшаго типа русской печи, увеличеніе размѣра оконъ и повсемѣстное введеніе зимнихъ рамъ, поощрительныя преміи или ссуды для построекъ, удовлетворяющихъ установленному типу; учрежденіе института земскихъ техникумовъ-консультантовъ, обязанныхъ давать совѣты и ограждать хозя-

евъ строителей отъ незнанія или злоупотребленія подрядчиковъ и мастеровъ, земскіе склады строительныхъ матеріаловъ и доброкачественныхъ строительныхъ принадлежностей, за которые крестьяне обычно уплачиваютъ несравненно дороже горожанъ, получая товары низшаго качества, — эти и подобныя мѣры, сообразуемая съ мѣстными условіями, вводимыя не принудительно, а поощрительно, могутъ многое измѣнить въ гигиеническихъ условіяхъ сельскаго жилья безъ существеннаго измѣненія его привычныхъ формъ и стоимости. Наблюдательность и тактъ мѣстнаго врача могутъ подсказать въ этомъ дѣлѣ многое, чего нельзя предвидѣть при общей постановкѣ вопроса, важно лишь умѣть наблюдать и относиться съ пониманіемъ къ требованіямъ и желаніямъ самого сельскаго жителя.

4. Одно изъ важнѣйшихъ условій для успѣховъ сельской гигиены, по моему мнѣнію, есть *улучшеніе дорогъ*, проселочныхъ дорогъ по преимуществу. Кромѣ самихъ жителей деревни, едва ли кто другой такъ хорошо прочувствовалъ значеніе сельскихъ путей сообщенія, какъ земскіе врачи. Непроѣздность этихъ путей въ извѣстные періоды года есть великое бѣдствіе деревни. Ни поѣздки для врачебной помощи, ни перевозка больныхъ въ сельскія или городскія больницы, ни своевременный выѣздъ на роды или эпидемію, ни перевозка тяжестей, нужныхъ для врачебно-санитарнаго дѣла, ни объѣздъ деревень или школъ для санитарнаго контроля, ни доставка почты и официальной переписки, — ничто въ извѣстные періоды года невозможно съ какой-либо срочностью или правильностью. Никакой экипажъ, сколько-нибудь болѣе удобный, чѣмъ простая телѣга, не выдерживаетъ этихъ путей сообщенія. Земскій врачъ выносить ихъ сравнительно легко только въ молодые годы, при полномъ здоровьѣ. Тягость необходимыхъ разъѣздовъ есть одна изъ причинъ частой смѣны врачей въ сельскихъ участкахъ. Поѣздка врача, требующая при благоприятныхъ условіяхъ 2—3 часовъ времени, часто длится полсутокъ и болѣе, особенно, когда приходится ночевать внѣ дома, по невозможности риска ѣхать ночью. Экономическое значеніе для населенія непроѣздности сельскихъ дорогъ слишкомъ хорошо извѣстно и не разъ уже указывалось въ земствахъ и въ печати. Санитарное значеніе этого зла еще недостаточно оцѣнено. Между тѣмъ одни записи врачебныхъ амбулаторій могутъ дать краснорѣчивый документъ въ пользу значенія сельской безпутицы. Что бы ни случилось въ семьѣ крестьянина въ періодъ бездорожья, онъ ни самъ не поѣдетъ къ врачу, ни врача къ себѣ не пригласитъ. Люди нерѣдко умираютъ безъ помощи отъ невозможности проѣзда. Ломаются колеса и оси, рвется сбруя, калѣчатся лошади, калѣчатся сами люди и все это происходитъ на пространствѣ всей Россіи, изрѣзанной довольно густой уже сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Начальствующія лица, командируемая въ деревню, значительные чиновники, туристы и корреспонденты не знаютъ и десятой доли этихъ дорожныхъ бѣдствій сельской Россіи. Путешествуя въ лучшее время года или по путямъ экстренно улучшеннымъ, они могутъ слышать

только рассказы о тяжести мѣстныхъ сообщеній и въ извѣстной мѣрѣ не вѣрить имъ. Бѣдствіе это, можно сказать, повсемѣстное, за ничтожными исключеніями. При сравнительной оцѣнкѣ дорогъ лѣсистойа сѣвера или черноземнаго юга можетъ быть только одинъ вопросъ—гдѣ хуже?

Едва ли я ошибусь, если скажу, что для поднятія благосостоянія деревни, для ея просвѣщенія, а также для ея оздоровленія, устройство сельскихъ дорогъ есть настоящая предварительная мѣра. Не смѣю утверждать, но думаю, что значительные мѣстные займы для устройства сельскихъ путей сообщенія могли бы успѣшно покрываться улучшеніемъ экономическихъ, санитарныхъ и нравственныхъ условій деревенской жизни.

5. Дальнѣйшее развитіе и организація *земской ветеринарной части* и вообще попеченія о сельскомъ скотоводствѣ. Земская ветеринарія въ настоящее время, въ лучшихъ случаяхъ, стоитъ лишь на первоначальной ступени развитія, на какой находилась и земская медицина въ первые годы своего существованія. Одинъ ветеринарный врачъ на уѣздъ есть пока еще максимумъ достигнутой организаціи. Большею частью на земскихъ ветеринарныхъ врачей возлагаются пока лишь общія ветеринарно-полицейскія обязанности, констатированіе эпизоотій и случайная ветеринарная помощь. Образованные ветеринары въ глазахъ населенія еще не имѣютъ авторитета большаго, чѣмъ самоучки коновалы. Въ лѣченіи домашнихъ животныхъ господствуютъ предрасудки и самый грубый эмпиризмъ. Необходимѣйшія операціи надъ лошадьми и другими животными производятся почти исключительно невѣжественными людьми и нерѣдко причиняютъ гибель или порчу цѣннаго скота. Зарытіе павшихъ животныхъ, снятіе шкуръ, ихъ продажа и покупка и кустарная выдѣлка находятся еще въ первобытномъ состояніи и контроль за этими операціями существуетъ лишь на бумагѣ. Въ кормѣ и содержаніи скота нѣтъ и слѣдовъ вліянія научной діететики, направленной къ выгодѣ скотоводства. Если это положеніе сопоставить съ общеизвѣстной важностью домашняго скота для экономического благосостоянія населенія, для здоровья и жизни деревенскихъ дѣтей, то значеніе сельскихъ ветеринарныхъ врачей, конечно, безъ ненужныхъ ветеринарныхъ фельдшеровъ, становится вполне понятнымъ. Образованный ветеринаръ столь же нуженъ для гигиены сельскаго населенія, какъ и земскій врачъ. Онъ долженъ быть учителемъ и другомъ населенія и долженъ находиться въ условіяхъ дѣйствительной работы на мѣстахъ, а не проводить свое время въ разъѣздахъ для соблюденія разныхъ формальностей. Онъ долженъ быть въ то же время консультантомъ и контролеромъ при столь важныхъ для крестьянина хозяйственныхъ операціяхъ, какъ покупка и продажа скота, гдѣ въ настоящее время все основано на взаимномъ обманѣ и плутовствѣ. Покупка лошади, напримѣръ, равносильна выниманію лотерейнаго билета. Сельское скотоводство настоятельно нуждается въ свѣтѣ знанія, и проводникомъ его долженъ явиться сельскій ветеринаръ. Четырехъ ветеринарныхъ институтовъ на всю Россію, очевидно,

слишкомъ мало, и образованіе въ нихъ должно быть организовано не для педучекъ и неудачниковъ, а для лицъ, получившихъ законченное среднее образованіе *). Отсутствие благоустроенной ветеринарной части въ земледѣльской Россіи есть большой пробѣлъ, который вредно отражается и на здоровьѣ сельскаго населенія.

6. Останавливаясь въ силу необходимости въ перечисленіи тѣхъ частныхъ сторонъ деревенской жизни, улучшеніе которыхъ безъ большого затрудненія могло бы повысить санитарное состояніе сельскаго населенія, я долгомъ считаю въ заключеніе коснуться той основной задачи, которая относится собственно къ сословію врачей, какъ носителей и представителей гигиеническихъ знаній, какъ инициаторовъ частныхъ и мѣстныхъ гигиеническихъ задачъ, для которыхъ нѣтъ готовыхъ образцовъ и шаблоновъ и нужна творческая мысль, подготовленная широкимъ научнымъ міросозерцаніемъ. Я говорю о необходимости *повысить гигиеническую подготовку врачей*, работающихъ въ деревнѣ и для деревни, и если не всѣхъ безъ исключенія, то по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, которые по преимуществу посвящаютъ себя дѣятельности въ области гигиены и обычно носятъ названіе врачей санитарныхъ. Санитарный врачъ долженъ получать спеціальную подготовку, подобно тому, какъ готовятъ себя врачи, желающіе быть акушерами, хирургами, офтальмологами и проч.

Всѣ мы знаемъ, конечно, земскихъ санитарныхъ врачей, которые составили себѣ крупное имя въ области общественной гигиены исключительно своими личными усиліями, безъ учителей и руководства, но это путь исключительно трудный и доступный не для всѣхъ. Онъ можетъ вести въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ однообразію, подражательности, шаблону. Мы имѣемъ теперь большое число городскихъ и земскихъ санитарныхъ врачей, подготовка которыхъ нерѣдко недостаточна. Это отлично сознается и самими врачами, но они не имѣютъ удобнаго и вѣрнаго пути для того, чтобы пополнить пробѣлы своихъ знаній. Въ области другихъ спеціальностей въ настоящее время уже установились способы для періодическаго освѣженія и пополненія знаній у врачей, работающихъ въ деревнѣ. Высокополезное учрежденіе—институтъ великой княгини Елены Павловны, не даромъ всегда переполненъ врачами, пріѣзжающими изъ провинціи. Въ отношеніи гигиены такого учрежденія пока еще нѣтъ. Университетскія каѳедры гигиены не могутъ пополнить такого пробѣла. Для преподаванія студентамъ-медикамъ элементарныхъ основъ гигиены, медицинскіе факультеты по необходимо-

*) Говоря такимъ образомъ, я хорошо знаю, конечно, что очень многіе ветеринарные врачи, путемъ самообразованія, съ избыткомъ пополняютъ недостатки своего школьнаго обученія, что и доказываютъ своей научной и практической дѣятельностью, но возможность поступленія въ ветеринарные институты съ ценомъ 6 классовъ гимназіи все еще остается и должна быть устранена. Слава имени *Благинскаго* или *Л. Н. Толстого* не исключаетъ желанія законченнаго высшаго образованія для литературныхъ дѣятелей.

сти удѣляютъ лишь крайне мало времени, крайне мало учебнаго персонала и очень бѣдныя средства. Ни одинъ изъ нашихъ университетовъ не имѣетъ порядочнаго гигиеническаго музея. Ни одинъ изъ профессоровъ не успѣваетъ прочесть въ теченіе года всего курса общей и частной гигиены съ санитарной статистикой и санитарнымъ законодательствомъ. Знакомить студентовъ съ специальными вопросами земской медицины и частными задачами городской и сельской гигиены въ Россіи ни одинъ изъ профессоровъ не имѣетъ возможности. Кромѣ того, для врачей нужны не элементарныя курсы, а спеціальныя, съ практическими работами, съ богатымъ запасомъ пособій, съ обширной библіотекой общихъ и спеціально русскихъ изданій, которыхъ имѣется гораздо большее число, чѣмъ это можно предполагать по разрозненности и часто полной недоступности такой литературы. Изучить въ санитарномъ отношеніи Германію или Францію гораздо легче для русскаго врача, чѣмъ какую-либо часть Россіи. Какъ это ни странно, но совершенно мыслимо имѣть въ Россіи прекраснаго профессора гигиены, не знакомаго однако же съ Россіей и ея нуждами.

Вы видите, мм. гг., что такое положеніе ненормально. Жизнь требуетъ специалистовъ по гигиенѣ, а готовиться имъ негдѣ. Экстренныя общественныя бѣдствія, напримѣръ, въ видѣ заносныхъ экзотическихъ эпидемій, требуютъ энергичныхъ общественно-гигиеническихъ мѣропріятій, а разумно руководить ими на мѣстахъ некому. Врачебныя администраторы по губерніямъ и въ центральныхъ учрежденіяхъ часто совсѣмъ не подготовлены къ дѣятельности по вопросамъ гигиены. Неудивительно, если ихъ импровизаціи не всегда бываютъ удачны и практичны. Правда, что для занятія, напримѣръ, должности врачебнаго инспектора въ губерніи требуется особый экзамень, между прочимъ по гигиенѣ, но требованіе это обыкновенно обходится и громадное большинство инспекторовъ состоятъ во всю свою жизнь лишь исправляющими должность. Словомъ, во всѣхъ сферахъ врачебной дѣятельности гигиена не считается за спеціальность, которую нужно знать, а за что-то такое пустое и легкое, что сейчасъ же и безъ всякой подготовки доступно всякому желающему.

Не пора ли положить конецъ такому недоразумѣнію, не требуютъ ли этого нужды и бѣдствія народныя, не нуждаются ли въ этомъ наши города и въ особенности наше стомилліонное сельское населеніе.

Я думаю, что такое время настало, что было бы достойно памяти Н. П. Пирогова и задачъ нашего Всероссійскаго Общества громко и увѣренно заявить о необходимости въ Россіи спеціальнаго гигиеническаго образованія.

Я предлагаю съѣзду ходатайствовать объ учрежденіи въ Москвѣ одного на всю Россію *Института общественной гигиены*.

Институтъ этотъ имѣлъ бы цѣлью готовить врачей-гигиенистовъ для дѣятельности на всѣхъ поприщахъ, на которыхъ есть въ томъ потребность, онъ давалъ бы возможность въ то же время врачамъ-практи-

камъ, врачамъ городскимъ и въ особеннѣности земскимъ знакомиться въ короткое время съ главными основами практической санитарной дѣятельности. Отдѣльнымъ врачамъ онъ давалъ бы возможность обращаться за справками, совѣтами и указаніями по частнымъ гигиеническимъ вопросамъ.

Въ составѣ института должны бы находиться нѣсколько профессоровъ и доцентовъ, вѣдающихъ различные отдѣлы гигиены, съ надлежащимъ числомъ помощниковъ. Экспериментальная гигиена въ ея важнѣйшихъ отдѣлахъ, статистическая методика, санитарная статистика, санитарное законодательство, гигиена городовъ, сельская гигиена, земская медицина, промышленная и вообще профессиональная гигиена, профилактика заразныхъ болѣзней, съ исторіей эпидемій, санитарная методика физическихъ, химическихъ и бактериологическихъ изслѣдованій, — вотъ тѣ отдѣлы, по которымъ могли бы читаться въ институтѣ спеціальныя курсы и вестись практическія занятія. Въ виду послѣднихъ, институтъ долженъ имѣть благоустроенныя лабораторіи, обширную систематически составленную библіотеку и большой гигиенической музей. Спеціальныя экскурсіи и командировки учащихся на фабрики, заводы, рынки, въ деревни и проч. должны бы пополнять ихъ практическое обученіе. Ихъ чтенія и демонстраціи въ народныхъ аудиторіяхъ, при указаніяхъ руководителей, должны бы готовить ихъ къ популяризаторской дѣятельности. Осмотры различныхъ учреждений и отчеты о нихъ давали бы имъ практику гигиенической экспертизы. Я думаю, что въ теченіе двухлѣтняго курса могли бы формироваться дѣльные спеціалисты, гигиенисты, которымъ институтъ, по провѣркѣ ихъ знаній, могъ бы выдавать соотвѣтственныя удостовѣренія. Для врачей же, желающихъ усовершенствоваться въ нѣкоторыхъ лишь частяхъ гигиены, не должно быть никакихъ стѣсненій въ срокахъ и выборѣ занятій.

Учрежденіе это должно быть правительственное, съ опредѣленнымъ штатомъ и средствами, въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, но весьма естественно думать, что въ его возникновеніи и содержаніи могутъ принять матеріальное и нравственное участіе также и общественныя учрежденія, наши города и земства. Позволительно думать, что затраты на такое учрежденіе будутъ производительны. Онѣ окупятся дѣятельностью спеціально подготовленныхъ врачей на всѣхъ поприщахъ общественной гигиены, онѣ предохраняютъ отъ экстренныхъ затратъ на мѣры, недостаточно обоснованныя, онѣ предостерегутъ отъ поспѣшныхъ заимствованій съ Запада мѣръ и регламентацій, не всегда приложимыхъ къ Россіи, онѣ внесутъ свѣтъ и жизнь въ заботы о милліонахъ сельскихъ жителей.

Я былъ бы глубоко счастливъ, если бы я нашелъ, на склонѣ моей дѣятельности, поддержку и одобреніе съѣзда выражаемой мысли. Это было бы одно изъ созидательныхъ начинаній съѣздовъ на пользу русскаго народа.

Я кончилъ, мм. гг., я утомилъ ваше вниманіе вопросами и фактами,

вамъ хорошо извѣстными. Но, поступая такъ, я хотѣлъ собрать въ одномъ мѣстѣ все то, что объединяется единствомъ предмета, нуждами и горестями сельскаго населенія. И въ этомъ мое извиненіе.

Мы, дѣти русскаго народа, выращенныя его трудомъ и потомъ, мы не должны забывать интересовъ деревни!

Обращаюсь къ вамъ, молодые товарищи-врачи. Старыя поколѣнія собрали для васъ богатый запасъ фактовъ и наблюденій и нерѣдко давали вамъ образцы тяжелаго труда и преданности дѣлу. Идите дальше ихъ, не застывайте въ одинаковыхъ формахъ дѣятельности. Ищите новыхъ путей, но не миритесь съ цивилизаціей, основанной на бѣдности, невѣжествѣ и болѣзняхъ большинства населенія!

19218